

Фотом: Gerd Eichmann / Wikimedia

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА И COVID-19

ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАШИМИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ВО ВРЕМЕНА ПАНДЕМИИ COVID-19?

Фотом: cottonbro / Pexels

С НАЧАЛА ПАНДЕМИИ, КОГДА ГОСУДАРСТВО НЕОБЫЧАЙНО СИЛЬНО ОГРАНИЧИЛО СВОБОДУ ГРАЖДАН, ПОСТОЯННО ВСПЫХИВАЛИ ДЕБАТЫ О ТОМ, НАСКОЛЬКО ДАЛЕКО ЕМУ ПОЗВОЛЕНО ЗАХОДИТЬ

По словам канцлера Австрии **Себастьяна Курца**, пандемия COVID-19 – это «величайший вызов со времен Второй мировой войны». По этой причине с прошлого года вступили в силу меры, которые раньше было трудно себе представить в мирное время в Европе. Гражданам разрешили **покидать свои дома только при наличии уважительной причины**, а также запретили посещать больницы и дома престарелых, отправлять детей в школы. Но насколько это совместимо с нашими основными правами и свободами?

Правовые эксперты поясняют, что эти меры подпадают под действие австрийской конституции. Но они должны быть «*соразмерными*», ведь коронавирус представляет собой серьезную угрозу. И согласно опросам, среди населения наблюдается высокое одобрение реакции правительства на этот кризис.

ЗАЩИТА ДАННЫХ

Также существуют **опасения по поводу защиты данных**. Например, в борьбе с вирусом некоторые страны, включая Китай и Южную Корею, прибегают к мониторингу местоположения граждан с помощью смартфонов. При этом данные мобильных телефонов используются для определения возможных контактов с зараженными людьми. Такие меры рассматриваются и в Европе, например в Италии и Бельгии. Юристы считают эту практику полезной только в том случае, если она действительно целесообразна. То есть если она неэффективна, сеет панику или, наоборот, успокаивает людей ложным чувством безопасности, то ее применение не имеет смысла. Кроме того, она должна соответствовать закону о защите данных.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

С начала пандемии, когда государство необычайно сильно ограничило свободу граждан, постоянно вспыхивали дебаты о том, насколько далеко ему позволено заходить. В отношении этой темы правовые эксперты придерживаются абсолютно разных точек зрения. Многие из них подчеркивают, что в данный мо-

мент во всех демократических странах можно наблюдать, как **правительства уже давно завоевали определенное фактическое превосходство над действиями граждан.** Законодательство почти во всех случаях является не более чем легитимирующим средством исполнительной власти – что правительство говорит, то и делается. Во время кризиса эта тенденция усиливается, поскольку всем кажется очевидным, что для преодоления сложного периода не следует заикливаться на долгих дискуссиях и искать экзотические компромиссы. Объявление подобного рода кризиса почти всегда означает конец той готовности к дискуссии и дебатам, которая так высоко ценится в нашей политической системе в обычное время. В результате **возникает опасность того, что все государство внезапно окажется в руках исполнительной власти,** которая проявляет чрезмерную готовность к действиям.

То, что это соображение не является чисто теоретическим, ав-

стрийские юристы показывают на следующем примере: Пункт 1 Приказа министра здравоохранения в соответствии с разделом 2(1) Закона о мерах по борьбе с пандемией COVID-19 („Verordnung des Gesundheitsministers gemäß § 2 Z 1 des Covid-19-Maßnahmegesetzes“) в 2020 году гласил: «В целях предотвращения распространения коронавируса вход в общественные места запрещен». Для всех нас этот комендантский час являлся самым серьезным ограничением основных прав, с которым Австрия столкнулась впервые с 1945 года. Приказ министра не только устранил общее право на свободу, но и право на проведение мероприятий, собраний и демонстраций, а также в значительной степени лишил возможности зарабатывать на жизнь.

Возникает вопрос: имеет ли право министр здравоохранения принимать такие решения? Может ли правительство так легко приостановить действие наших фундаментальных прав?

Фотом: Liza Summer / Pexels

ДЛЯ ВСЕХ НАС ЭТОТ КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС ЯВЛЯЛСЯ САМЫМ СЕРЬЕЗНЫМ ОГРАНИЧЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ПРАВ, С КОТОРЫМ АВСТРИЯ СТОЛКНУЛАСЬ ВПЕРВЫЕ С 1945 ГОДА

На данный момент министр здравоохранения имеет право вводить те ограничения, которые ему позволяет законодательный орган. В разделе 2(1) Закона о мерах в связи с COVID-19 („COVID-19-Maßnahmegesetz“), который цитируется в приказе, можно

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ АДВОКАТ АННА БЭХТЭР

- Иммиграционное право (вид на жительство, австрийское гражданство)
- Корпоративное право (регистрация фирм)
- Договорное право
- Гражданское право

Mag. Anna Bechter
Museumstrasse 5/14, 1070 Wien
Тел.: + 43 1 997 19 66 | a.bechter@mglp.eu

Анастасия Митрофанова NMC | \$ Русскоговорящий адвокат

Neulinger Mitrofanova Ceovic
Rechtsanwältinnen OG

- правовой аудит документов
- регистрация фирм
- сопровождение сделок с недвижимостью
- иммиграционное право/гражданское право
- семейное право/трудовое право
- уголовное право и другие правовые вопросы

1020 Wien, Taborstraße 11B | T +43 1 235 03 42
mobil + 43 660 235 03 41 | F +43 1 235 03 42 10
office@nmc-anwaelte.at | www.nmc-anwaelte.at

graf patsch taucher

специалисты по недвижимости
открытие фирм и представительств

адвокат говорит по-русски

Brucknerstrasse 2/4, 1040 Wien
Тел +43 1 535 48 20, Факс +43 1 535 48 20 – 44
e-mail office@gpra.at, www.gpra.at

ВСЕГО 500 МЕТРОВ
ОТ Wien Mitte
ESTEPLATZ 5
ТЕЛ. 01/907 64 15

ЯЗЫКОВАЯ ШКОЛА И ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
ЭКЗАМЕНЫ ÖSD И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ÖIF НА ГРАЖДАНСТВО И ГИМК

НЕМЕЦКИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ОТ 3-10 ЛЕТ в нашем Smart & Clever
www.Kids Club
Регистрация на www.meridian.co.at
1030 WIEN, ESTEPLATZ 5 Тел. 01/907 64 15

Заверенные переводы документов Немецкий, русский и армянский языки

Судебный присяжный переводчик
Лариса Дибергер

Также срочные заказы
Тел.: 0699 / 11 74 95 25
E-mail: larissa.dieberger@hotmail.com
В центре Вены

Заверенный перевод документов

Присяжный судебный переводчик

Андрей Клименко

klimenko@gmx.at
+43 699 121 54 791
www.klimenko.at

прочитать, что «в случае выявления коронавируса посещение определенных мест может быть запрещено данным постановлением в той степени, которая необходима для предотвращения распространения COVID-19». Правовые эксперты говорят, что не обязательно быть юридически образованным человеком, чтобы увидеть очевидное несоответствие между законодательным основанием для принятия постановления и текстом постановления. В законе говорится, что может быть запрещен вход в «определенные места», но министр здравоохранения запрещал нам посещать все общественные места. По мнению многих, это превышает установленные законом полномочия по изданию указа. Основываясь на этой точке зрения, ограничения на выход из дома, введенные министром здравоохранения, являются незаконными.

Ситуация стала еще более запутанной, когда некоторые политические деятели начали делать заявления, не опираясь на официальные постановления. К примеру, они утверждали, что нельзя долго находиться на улице или совершать длительные велосипедные прогулки. Но данные ограничения не содержатся в Законе о мерах в связи с COVID-19.

Также можно отметить, что работа с правовыми нормами и их интерпретацией значительно затруднилась, ведь новые законы издаются достаточно быстро, в новых документах отсутствует четкая формулировка и присутствует много абстракции.

Согласно другой правовой точке зрения, тот, кто в наши дни ссылается на фундаментальные права и права человека, часто имеет в виду только некоторые из них и забывает о других. Те,

Фотом: thidman / Pexels

ТЕ, КТО НАСТАИВАЕТ, НАПРИМЕР, НА ПРАВЕ НА СОБРАНИЯ, НЕ ВСЕГДА ЗАДУМЫВАЮТСЯ О ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ВТОРОЙ СТАТЬЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

кто настаивает, например, на праве на собрания, даже если при этом под угрозу ставятся здоровье и жизнь других людей, не всегда задумываются о праве на жизнь, что является второй статьёй Европейской конвенции по правам человека.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРАВО И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ

Юристы подчеркивают, вряд ли существует фундаментальное право, которое не поддается регулированию. К примеру, если взять частное пространство, то жилище человека должно быть абсолютно неприкосновенным. Но это уже не совсем так, если в этом доме или квартире совершается преступление, и в таких случаях государство должно вмешаться. Или взять свободу слова: это право не означает, что можно публично оскорблять людей или заниматься подстрекательством против них.

В то же время ограничительные меры, такие как комендантский час, приводят к росту числа самоубийств и случаев домашнего насилия; и здесь государство должно выполнять защитную функцию – но так же, как и по отношению ко всем уязвимым группам, которые могут погибнуть от вируса.

Что касается правосудия в вопросе ограничений, то эксперты по правам человека утверждают, что «если бы государство сейчас просто пустило все на самотек, все открыло, ничего не отслеживало, то такая стратегия была бы нарушением второй статьи Европейской конвенции по правам человека – праве на жизнь, и нарушением обязанности его защищать».

Подводя итог, можно сказать, что государство в данный момент играет роль судьи и распределителя в этой «битве за фундаментальные права». Законодатели должны с большим вниманием следить за тем, чтобы не вмешиваться в наши основные права и свободы. Они должны приложить большие усилия, чтобы, принимая во внимание верховенство закона, достичь наиболее эффективной защиты граждан во времена COVID-19.

Александра Соболева – студентка юридического факультета Венского университета, сотрудница крупной венской адвокатской компании, общественный деятель в Европейской ассоциации студентов юридических факультетов

Этот доклад был представлен на круглом столе «Влияние пандемии COVID-19 на молодежь», проведенном Молодежным дискуссионным политклубом при Координационном совете организаций российских соотечественников Австрии 24 мая 2021 года в Вене.